

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

начальника кафедры теории государства и права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» доктора юридических наук, профессора, Клименко Алексея Ивановича на диссертацию Дианы Рафисовны Мамяшевой «**Акты стратегического планирования: теоретико-правовое исследование**», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Тему представленной к защите диссертации следует признать *актуальной* и представляющей как научный, так и практический интерес. Весьма значимо, что несмотря на наличие работ, посвященных отдельным видам актов стратегического планирования и их особенностям, столь подробного теоретико-правового исследования именно системы актов стратегического планирования, как особой разновидности правовых актов, в настоящее время, нет. При этом, наличие качественных научных разработок в данной области научного познания имеет не только большое теоретическое значение, но и напрямую влияет на эффективность правового регулирования общественных отношений и обеспечение правовой определенности при решении вопросов как правоприменительной практики, так и правотворчества. В этой связи, работа Д.Р. Мамяшевой восполняет определенный доктринальный пробел в науке общей теории права и решает важную как в теоретическом, так и в практическом плане задачу познания сущности, природы формальных и содержательных характеристик, а также системы актов стратегического планирования.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, состоит в формировании комплекса теоретических положений, совокупность которых составляет авторский подход к определению места и роли актов стратегического планирования в системе правовых актов. Она отражена и конкретизирована в выносимых на защиту положениях и выводах, которые обладают элементами научной новизны, в

частности, к ним относятся положения, раскрывающие и обосновывающие:

- понятие акта стратегического планирования и определение его признаков, а также правовой природы (стр. диссер. 55-66);
- определение внешней правовой формы и содержания актов стратегического планирования (стр. диссер.114);
- систематизация актов стратегического планирования (ст. диссер.152-153);
- классификация актов стратегического планирования по различным основаниям (стр. диссер.132-133) и др.

В результате проведенного исследования Д.Р. Мамяшевой разработана достаточно целостная концепция единого теоретико-правового учения об актах стратегического планирования как особых видах правовых актов, включающая в себя их понятие и признаки, методологию научного познания, правила технико-юридической легализации, а также их функции, классификации и виды.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется рядом обстоятельств, в том числе:

- репрезентативностью и обширностью эмпирической и нормативной базы исследования, отвечающей современным критериям, предъявляемым к научному знанию. Автором использован значительный эмпирический материал, охватывающий анализ широкого спектра нормативных правовых актов Российской Федерации, материалы судебной практики Российской Федерации;
- использованием релевантного методологического инструментария;
- опорой на фундаментальные доктринальные разработки в области теории права, а также отраслевых юридических наук;
- полнотой, внутренним единством и непротиворечивостью генерируемых автором выводов, положений, понятий, концептов и суждений.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций обусловлена широкой апробацией результатов исследования, выразившейся в опубликовании по теме диссертации пяти работ.

Диссертантом подготовлена завершенная, концептуально цельная, объективно представляющая научный и практический интерес авторская научно-квалификационная работа высокого теоретического и практического уровня. Проведенный анализ диссертационной работы Д.Р. Мамяшевой позволяет утверждать, что она выполнена на необходимом научном уровне. Цель исследования достигнута, а поставленные исследовательские задачи выполнены. Положения, вынесенные на защиту, научно обоснованы и аргументированы. Диссертацию отличает хороший стиль, грамотный язык изложения, наличие глубокого анализа существующих в науке концепций, умение полемизировать и аргументировать собственную позицию.

Структура работы отвечает цели и задачам исследования, обусловлена масштабностью и глубиной проведенной автором научной работы.

В целом представленное диссертационное исследование производит положительное впечатление, ценность которого обусловлена как его творческим самостоятельным характером, так и глубоким анализом реалий российского права и правоприменительной практики.

Пятое положение, выносимое на защиту, совершенно справедливо обращает наше внимание на то, что содержание актов стратегического планирования (с учетом правовой природы данных актов), составляют как нормативные, так и не нормативные положения. Следует особо, в положительном плане, подчеркнуть то обстоятельство, что диссертанту удалось избежать искушения отождествить нормативную природу с правовой природой акта стратегического планирования.

Необходимо особо отметить мысль диссертанта о казуальном способе установления места конкретного акта в общей системе актов стратегического планирования в отсутствие легализованного подхода к данному вопросу (положение № 8, выносимое на защиту).

Следует также особо подчеркнуть верную мысль диссертанта о том, что правовой режим актов стратегического планирования определяется не только

нормативными правовыми актами в данной области, но и самими актами стратегического планирования.

Определение понятия акта стратегического планирования, предполагающее выделение его существенных и отличительных признаков, а также родовой и видовой принадлежности выраженное в первом положении, выносимом на защиту, и обоснованное (и выведенное) во втором параграфе первой главы диссертации также следует признать весьма ценным в работе.

Следует также подчеркнуть то обстоятельство, что диссертанту удалось хорошо связать во втором параграфе второй главы телеологический и деонтологический компоненты акта стратегического планирования, то есть вопросы нормативных предписаний и целеполагания.

Содержание работы отражает основные аспекты темы: с точки зрения теории, нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики.

Диссертация хорошо структурирована и изложена грамотным научным языком (встречаются отдельные опечатки, и не вполне корректные обороты, но в незначительном количестве). Изложение материала диссертации способствует ясности понимания мыслей диссертанта.

Однако, как и любое творческое исследование, диссертация Дианы Рафисовны Мамяшевой не лишена дискуссионных моментов, в отношении которых могут быть высказаны отдельные замечания.

1. Следует признать некорректным практически точное отождествление формулировки предмета исследования и цели исследования. Целью исследования диссертанта является «разработка теоретического учения об актах стратегического планирования ...» (стр. диссер. 6), а в качестве предмета определяется само это учение (стр. диссер. 7). То есть учение уже разработано, если оно выступает в качестве предмета исследования?

2. Четвертая и шестая задачи исследования сформулированы не вполне корректно: анализ и классификация сами по себе задачами являться не могут (стр. диссер. 7).

3. Избранная диссертантом модель изложения положений, выносимых на защиту, предполагает весьма подробное их раскрытие, однако, при этом, приводит к избыточному умножению текста работы. И, как следствие, вторая часть автореферата, где излагаются основные результаты исследования, отчасти дублирует соответствующие положения, выносимые на защиту. Так, шестое положение, выносимое на защиту (стр. автореф. 11), практически тождественно: и содержательно, и по объему, содержанию первого параграфа третьей главы диссертации в автореферате (стр. автореф. 21).

4. В некоторых случаях диссертант, упоминая определенные работы как важные в исследовании проблемы диссертации, забывает о том, что необходимо поместить выходные данные этих работ в список использованной литературы (так, например, происходит с работами И.Н. Правкиной «Правовые стратегии как источник развития современного российского права» М., 2016; А.С. Остапенко «Политико-правовые стратегии развития общественных объединений в институциональном пространстве современной России» Ростов-н/Д, 2009 и др. (стр. диссер. 6). К тому же работа с данными исследованиями в тексте диссертации отсутствует, а работа И.Н. Правкиной указана с ошибкой (в самой диссертационной работе Ирины Николаевны отсутствует слово «российского»).

5. По тексту исследования складывается впечатление, что автор видит в качестве основного достижения своей работы, имеющего практическое значение, классификацию, систематизацию и выстраивание иерархии системы актов стратегического планирования (это видно и из формулировки шестой задачи исследования, подробнейшего изложения содержания 6 и 7 положений, выносимых на защиту, а также обоснования теоретического и практического значения работы и содержания третьей главы исследования, включающей три параграфа (стр. диссер. 115-165). Классификации и систематизации диссертант уделяет много внимания в работе. Хотя, на наш взгляд, следовало бы как раз потратить большие усилия на то, чтобы установить ценность этих классификаций и систематизаций для теории и практики.

6. Диссертант утверждает (аналогичную мысль мы видим и в положениях диссертации и в заключении), что «Акт об утверждении (одобрении) и акт стратегического планирования с содержательной и юридико-технической стороны – это разные акты. То, что эти акты в правоприменении неразделимы, не свидетельствует об их тождественности и неразличимом единстве» (стр. диссер. 104). Полагаем, что мысль диссертанта о различении и не тождественности акта, утверждающего акт стратегического планирования и самого акта стратегического планирования (как правового или политико-правового акта) представляется сомнительной с теоретической точки зрения. Без «акта утверждения» сложно говорить о каком-либо «акте планирования» именно как о правовом акте. Полагаем, следует говорить об одном акте стратегического планирования, принятом в определенной форме, например, в форме Указа Президента Российской Федерации и др.

7. Заключение исследования (стр. диссер. 166-170) повторяет многие места как самого текста, так и положений, выносимых на защиту, такое «утроение» текста работы следует признать избыточным. Выводы в нем представлены весьма лаконично. Само заключение дает менее полное представление о результатах исследования, чем положения, выносимые на защиту (стр. диссер. 9-16), которые, напротив, весьма подробны, и по объему текста превосходят заключение работы, тогда как, по нашему мнению, именно в заключении эти положения и должны быть развиты, дополнены и изложены более подробно.

Указанные замечания носят дискуссионный характер, выражают авторскую позицию официального оппонента и не умаляют ценности проведенного диссертантом исследования.

Диссертация по своей предметной области, характеру использованных источников и методологии, несомненно, относится к научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Автореферат дает достаточно полное представление о результатах исследования.

Пять научных публикаций автора в ведущих российских научных журналах дают полное представление о результатах проведенной диссертантом работы.

Вывод: Диссертационное исследование Дианы Рафисовны Мамяшевой является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение как для общей теории права, так и отраслевых юридических наук. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023 г., а ее автор, Диана Рафисовна Мамяшева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

начальник кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук
(научная специальность: 12.00.01 –

Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве),
профессор

25 января 2024 года

Алексей Иванович Клименко

Клименко Алексей Иванович доктор юридических наук (12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), профессор (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки), начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Адрес: 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Тел.: 8-499-789-67-84.

Эл. почт.: klimenko_law@mail.ru